

RU

Приемы реализации манипулятивной речевой тактики запугивания
(на материале романа Ф. М. Достоевского «Бесы»)

Декатова К. И.

Аннотация. Цель исследования – выявить приемы реализации речевой тактики запугивания на материале художественного текста. В процессе исследования запугивание рассматривается как способ манипулятивного речевого воздействия, как тактика, представляющая собой речевое действие, направленное для создания у адресата чувства страха, ужаса, тревоги с целью вынудить его мыслить или действовать нужным манипулятору образом. В статье уточняются значения терминов «речевое манипулятивное воздействие», «тактика речевого манипулятивного воздействия» и «прием речевого манипулятивного воздействия». В результате исследования доказана целесообразность использования художественного текста как источника материала для изучения коммуникативной тактики запугивания. Научная новизна исследования состоит в том, что в нем на материале речевого поведения героя произведения Ф. М. Достоевского «Бесы» П. С. Верховенского описаны такие приемы реализации манипулятивной тактики запугивания, как «манипулятивное предостережение», «манипулятивное предупреждение», «манипулятивная угроза», «провокационные вопросы», «манипулятивный цейтнот», а также проанализированы языковые средства, с помощью которых манипулятор осуществляет речевое воздействие на собеседников.

EN

Techniques for realizing the manipulative speech tactic of intimidation
(based on F. M. Dostoevsky's "Demons")

K. I. Dekatova

Abstract. The purpose of the study is to identify techniques for realizing the speech tactic of intimidation in a literary text. Intimidation is examined as a means of manipulative speech influence and as a tactic: a speech act intended to instill fear, terror, or anxiety in the addressee in order to compel them to think or act in a way desired by the manipulator. The article clarifies the meanings of the terms “manipulative speech influence”, “tactic of manipulative speech influence”, and “technique of manipulative speech influence”. The study demonstrates that literary texts are a suitable source for examining the communicative tactic of intimidation. The study’s scientific novelty lies in describing, through the speech behavior of Pyotr Stepanovich Verkhovensky in Dostoevsky’s “Demons”, such techniques for realizing manipulative intimidation as “manipulative cautioning”, “manipulative warning”, “manipulative threat”, “provocative questions”, and “manipulative time pressure”. The linguistic means through which the manipulator influences his interlocutors are also analyzed.

Введение

Речевое воздействие – неотъемлемый признак любой коммуникации, целью которой является изменение поведения или мнения собеседника в необходимом говорящему направлении (Стернин, 2001, с. 59). Этот сложный лингвopsихологический феномен исследовался в отечественном и зарубежном языкознании в разных аспектах: изучались функционально-прагматические особенности речевого воздействия, анализировались риторические приемы, коммуникативные стратегии и тактики влияния на собеседника, рассматривались когнитивные механизмы речевого воздействия (Доронина, 2011; Иссерс, 1999; 2008; Паршин, 2000; Тарасов, 1990; Фишер, Юри, 1990; Шелестюк, 2014; Eemeren, Grootendorst, 2004). Особое внимание уделялось анализу различных типов коммуникативного влияния, в ряду которых важное место занимает манипулятивное речевое воздействие (Денисюк, 2003; Мельникова, 2025; Папуша, Антонова, 2025).

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью углубленного изучения механизмов речевой манипуляции, выявления и описания вербальных средств реализации отдельных тактик манипулятивного влияния одних участников общения на других.

В современном языкознании речевое манипулятивное воздействие анализировалось на языковом материале разных дискурсов. Исследовались характерные черты манипулятивного речевого воздействия в политическом и рекламном дискурсах, в интернет-коммуникации и средствах массовой информации (Иссерс, 2008; Мельникова, 2025; Паршин, 2000; Сергеева, Ву, 2021). Рассматривались способы и средства речевой манипуляции и в текстах художественного дискурса: в центре внимания исследователей оказывались языковые средства манипулятивного воздействия в произведениях Н. В. Гоголя, Ф. М. Достоевского, И. А. Ильфа и Е. П. Петрова, А. Н. Островского, А. П. Чехова, В. М. Шукшина и других русских художников слова (Баженова, 2022; Декатова, 2026; Шацкая, Черныцына, 2024; Прокофьева, Михайлова, 2024; Пунинская, Михальчук, 2022). Возрастающая потребность в исследовании особенностей речевого поведения героев-манипуляторов в произведениях разных писателей обусловлена пониманием, что художественные тексты являются богатым источником материала и для анализа средств, способов, приемов речевой манипуляции, и для осмысления авторского отношения к такому типу коммуникации персонажей. В этой связи изучение манипулятивного речевого поведения героев произведений одного из мастеров художественного психологизма русской литературы Ф. М. Достоевского является весьма актуальным.

Достижение цели исследования потребовало решения следующих задач: 1) проанализировать подходы к определению базовых понятий теории речевого воздействия и уточнить значение таких терминов, как «манипулятивное речевое воздействие», «тактика манипулятивного речевого воздействия»; 2) описать характерные черты манипулятивной тактики запугивания; 3) рассмотреть вербальные средства и способы их применения в ходе реализации манипулятивной тактики запугивания на материале речевого поведения героя романа Ф. М. Достоевского «Бесы» Петра Степановича Верховенского.

Выбор методов исследования обусловлен целью и совокупностью поставленных задач. В процессе анализа применялись такие лингвистические методы, как описательный метод, использование приемов которого позволило выявить, классифицировать, интерпретировать результаты изучения манипулятивной тактики запугивания в художественном тексте, и метод контекстуального анализа, использованный для описания функций языковых средств, участвующих в реализации тактики манипулятивного воздействия в художественном тексте.

Материалом исследования послужили фрагменты произведения Ф. М. Достоевского «Бесы», содержащие речевые акты, в которых реализуется манипулятивная тактика запугивания.

Теоретической базой исследования стали фундаментальные труды по теории речевого воздействия (Клюев, 2002; Стернин, 2001; Тарасова, 1990; Шелестюк, 2014), работы, посвященные изучению приемов, стратегий и тактик манипулятивного речевого влияния (Иссерс, 2008; Копнина, 2010; Денисюк, 2003; Мельникова, 2025), исследования, в которых анализируется поэтика, идейное содержание романа Ф. М. Достоевского «Бесы», а также речевое поведение героев данного произведения (Бахтин, 2023; Сараскина, 1990; Степаченкова, 2023; Баженова, 2022).

Практическая значимость исследования состоит в том, что полученные данные могут быть применены в процессе преподавания вузовских курсов по риторике, теории текста, прагматике. Результаты анализа языкового материала могут быть использованы в качестве иллюстративного материала при создании учебников и учебных пособий по дисциплинам, в рамках которых рассматривается феномен речевого воздействия.

Обсуждение и результаты

Речевая манипуляция является предметом изучения представителей разных научных сфер. В рамках логико-философских и психологических исследований она рассматривается как разновидность манипулятивного воздействия, которая представляет собой «неявное побуждение» (Доценко, 1997, с. 60) к мыслительной или поведенческой деятельности при сохранении у манипулируемого иллюзии самостоятельности принятия решения (Денисюк, 2003, с. 3). Иллюзия создается в результате искажения действительности, вследствие обмана, что, по мнению Е. В. Денисюк (2003, с. 4), является еще одним важным признаком речевой манипуляции. Названные отличительные черты описываются и в лингвистических исследованиях речевого манипулятивного воздействия. Так, Г. А. Копнина называет речевое (языковое) манипулирование воздействием, которое осуществляется путем «искусного использования определенных ресурсов языка с целью скрытого влияния на когнитивную и поведенческую деятельность адресата» (2010, с. 24). И. А. Стернин подчеркивает, что манипуляция в речи – это «воздействие на человека с целью побудить его сообщить информацию, совершить поступок, изменить свое поведение и т.д. неосознанно или вопреки его собственному мнению, намерению» (2001, с. 67). Анализ интенций манипулятора в речевом акте позволил отнести манипулятивное речевое воздействие к такому типу влияния, как нелояльное (неприемлемое), так как оно оказывается на собеседника без учета его «интересов и благоприятных последствий его решений», а также без «учета иерархии ценностей, исповедуемых его культурой» (Шелестюк, 2014, с. 33-34). Поскольку манипулятор ставит перед собой задачу побудить адресата «сознательно принять точку зрения другого человека, сознательно принять решение о каком-либо действии, передаче информации» (Стернин, 2001, с. 66), такого рода речевое влияние является некооперативным. Учитывая эти отличительные признаки речевого манипулирования, в нашем исследовании термином «манипулятивное речевое воздействие» мы называем осуществляемое с помощью определенных языковых средств скрытое, нелояльное, некооперативное влияние в процессе речевого взаимодействия, целью которого является намеренное изменение мыслей, чувств и поведения адресата.

Манипулятивное речевое воздействие осуществляется в ходе определенного речевого действия, направленного на изменение поведения адресата, иными словами, в ходе реализации определенной тактики. В отечественном языкознании отсутствует однозначное понимание значения термина «коммуникативная тактика». Некоторые исследователи определяют тактику в коммуникативном акте как «совокупность практических ходов в процессе речевого взаимодействия» (Клюев, 2002, с. 18). Ряд ученых определяют коммуникативную тактику как совокупность речевых приемов (Илюхин, 2024, с. 22). О. С. Иссерс предлагает рассматривать тактику как «одно или несколько действий, которые способствуют реализации стратегии» (2008, с. 110), как коммуникативный ход, под которым понимается «прием, выступающий в качестве инструмента реализации той или иной речевой тактики» (2008, с. 117). Анализируя разные дефиниции термина «коммуникативная тактика», предложенные отечественными языковедами, Г. А. Копнина подчеркивает необходимость разграничения понятий «тактика» и «прием» в речевой коммуникации: тактикой, по мнению ученого, является «речевое действие, которое соответствует определенному этапу реализации стратегии», а приемом – «способ построения высказывания или текста, реализующий ту или иную тактику» (2010, с. 48). Соглашаясь с таким пониманием соотношения значений терминов «тактика» и «прием», вслед за Г. А. Копниной мы называем *тактикой речевого манипулятивного воздействия* речевое действие, «направленное на скрытое внедрение в сознание адресата целей и установок, побуждающих совершить поступок, выгодный манипулятору» (2010, с. 48). *Приемом манипулятивной речевой тактики* в нашем исследовании номинируется такой способ построения высказывания и применения языковых средств, который позволяет реализовать тактику речевой манипуляции.

Манипулятивные речевые тактики оказываются эффективными в тех случаях, когда точно определяются «мишени» манипуляции – «болевые точки» собеседников, те их психические структуры, воздействие на которые приводит к желаемому результату (Доценко, 1997). Страх – «это одна из наиболее значимых для человека эмоций, оказывающих мощное воздействие на различные аспекты его жизни» (Щербатых, Ноздрачев, 2000, с. 67). С одной стороны, эта врожденная базовая эмоция является древнейшим инструментом, «повышающим шансы организма на выживание» (Щербатых, Ноздрачев, 2000, с. 62). С другой стороны, страх сильно влияет на психическое состояние и поведение человека: нередко у испытывающего страх человека ухудшается чувствительность, мыслительная деятельность, появляется непонимание сути объясняемого, рассеивается внимание, снижается волевая деятельность (Квашнина, 2009, с. 245). В таком состоянии человек оказывается уязвимым и податливым, поэтому манипуляторы часто прибегают к разным способам запугивания жертвы. Манипулятивная речевая тактика запугивания – это речевое действие, направленное для создания у адресата чувства страха, ужаса, тревоги с целью вынудить его мыслить или действовать нужным манипулятору образом. Одним из продуктивных способов изучения данной тактики, на наш взгляд, является анализ ее применения героями художественных текстов писателей-психологов, к которым относится Ф. М. Достоевский.

Изучая проблему психологического взаимодействия героев в произведениях Ф. М. Достоевского, В. Н. Степченко (2023, с. 94) отмечает, что писателю удается очень тонко и точно показать технологии психологического манипулятивного воздействия. В произведениях Достоевского создана целая галерея героев-манипуляторов, в которой наиболее ярким является герой романа «Бесы» Петр Степанович Верховенский.

Анализируя причины приезда героев романа в губернский город, Л. И. Сараскина пишет о Верховенском-младшем: «Петр Верховенский намерен получить деньги за имение, убить Шатова, взять власть над Ставрогину и затеять “смуту вселенскую”» (1990, с. 10). Неслучайно несколько раз в разговоре со Ставрогиним Верховенский утверждает: «Я ведь мошенник, а не социалист...» (Достоевский, 2010, с. 381, 382). Для достижения поставленных целей Петр Степанович применяет разные приемы тактики манипулятивного воздействия – и невербальные (интонация, жесты, взгляды, походка и др.), и вербальные (Степченко, 2023, с. 94). Из ряда последних Петруша виртуозно использует приемы тактики запугивания, вступая во взаимодействие с разными персонажами. Анализ речевых актов, в которых Верховенский использует данную тактику, показал, что для ее реализации наиболее часто герой применяет следующие приемы:

1. Прием «*манипулятивное предостережение*» – косвенное предупреждение, намек на предстоящие опасности или ущерб при невыполнении адресатом рекомендованных манипулятором действий. Так, уловив в разговоре с губернатором его стремление немедленно раскрыть заговор бунтовщиков, Верховенский уговаривает фон Лембе не торопиться с арестом И. Шатова. Манипулятор запугивает собеседника, прибегая к данному приему:

«Но надо шесть дней. Я уже смекнул на счетах; шесть дней, и не раньше. Если хотите какого-нибудь результата – не шевелите их еще шесть дней, и я вам их в один узел свяжу; а пошевелите раньше – гнездо разлетится. Но дайте Шатова» (Достоевский, 2010, с. 325).

Петр Степанович предостерегает губернатора, используя синтаксическую конструкцию с условно-причинным значением, намекая на нежелательные последствия действий, которые неуютны манипулятору. Он навязывает мысль о том, что быстрый арест Шатова и других заговорщиков не позволит властям добиться желаемого результата и, более того, приведет к полной потере контроля над ситуацией, потере возможности легко обезвредить заговорщиков, так как «гнездо разлетится». Метафора *пошевелите – гнездо разлетится*, позволяющая создать образ быстро, как разлетающиеся птицы, избегающих ареста заговорщиков, помогает Петруше оказать эмоциональное воздействие на собеседника, усилить его опасения последствий неправильных действий.

2. Прием «*манипулятивное предупреждение*» – прямое указание на опасности, исходящие от других лиц, от явлений, которые могут причинить ущерб при невыполнении адресатом рекомендованных манипулятором действий. Именно к такому приему прибегает Верховенский в квартире прапорщика Эркеля в разговоре

с членами «пятерки», которые были охвачены страхом из-за произошедших в городе событий (скандал на празднике в доме губернатора, ночной пожар, убийство брата и сестры Лебядкиных, убийство толпой Лизы Тушиной и Маврикия Николаевича Дроздова). Петр Степанович понимал, что его «боевая группа» вышла из-под контроля, и нейтрализовать неконтролируемый страх участников заговора, вернуть их в состояние подчинения можно только одним способом – «нарисовать» еще более страшную картину их будущего:

«Я собрал вас сюда, господа, чтобы разъяснить вам ту степень опасности, которую вы так глупо на себя натащили и которая слишком многому и кроме вас угрожает» (Достоевский, 2010, с. 489). *«Вам, кажется, всем уже теперь известно, что Шатов в свое время принадлежал делу. <...> Чтобы спасти себя от обвинения в преступлении, он донесет на всех. <...> Завтра же мы будем арестованы, как поджигатели и политические преступники»* (Достоевский, 2010, с. 491).

Учитывая тот факт, что обвинение Шатова в предательстве является ложным, утвердительные предложения, вербализирующие безапелляционные суждения, оказываются не заботливым уведомлением, информированием о рисках, а манипулятивным указанием на опасность. Петр Степанович употребляет в последнем предложении обстоятельство времени *завтра*, чтобы навязать мысль о скором свершении ужасных событий и отсутствии времени на осмысление происходящего в реальной действительности, на обсуждение способов выхода из сложной ситуации, а частица *же* усиливает категоричность утверждения, что подталкивает к мысли о неизбежности предначертанных событий. Манипулятор запугивает собеседников неотвратимостью наказания за действия, которые они не совершали, чтобы парализовать их сопротивление его воле.

3. Прием «манипулятивная угроза» – обещание манипулятора причинить зло, неприятность при невыполнении адресатом рекомендованных действий. Этот прием является наиболее агрессивным из вышеназванных средств реализации тактики запугивания, а следовательно, опасным для манипулятора, так как любая агрессия может вызвать у адресата неожиданную реакцию и привести к раскрытию цели манипуляции. Поэтому Верховенский прибегает к угрозам только в тех случаях, когда другие манипулятивные приемы не приводят к нужному результату. Так, в роковую ночь убийства Шатова, столкнувшись с парализующим страхом заговорщиков и их нежеланием повиноваться, Петр Степанович сначала играет на чувстве долга членов «пятерки», на их опасении быть осужденными окружающими, быть уличенными в низости, подлости, которая выражалась в предпочтении личного счастья гражданскому подвигу, прибегает к изощренной дискредитации Шатова. Однако, осознав, что участники задуманного преступления сохраняют внутреннее сопротивление, манипулятор доходит до прямых угроз:

«– А вот попробуйте кто-нибудь улизнуть теперь! Ни один из вас не имеет права оставить дело! Вы можете с ним хоть целоваться, если хотите, но предать на честное слово общее дело не имеете права! Так поступают свиньи и подкупленные правительства!» (Достоевский, 2010, с. 537).

Разгорячившийся Верховенский, используя восклицательные конструкции, весьма эмоционально и категорично грозит желающим «улизнуть» отнести их к категории трусивших и предавших общее дело. Для таких людей манипулятор создал ярлыки «свиньи» и «подкупленные правительства», которые никто из собравшихся не был готов «примерить» на себя.

4. Прием «провокационные вопросы» – формулирование вопросов, в которых «за буквальным содержанием скрывается иерархия смыслов с целью продемонстрировать психологическое состояние говорящего и казуировать у собеседника психическую активность особого рода – вызвать в нем (спровоцировать) определенное внутреннее состояние» (Степанов, 2003, с. 162). Именно такие вопросы задает Верховенский на собрании «наших»:

«– Господа, считаю долгом всем объявить, что всё это глупости и разговор наш далеко зашел. Я еще ровно никого не афилировал, и никто про меня не имеет права сказать, что я афилирую, а мы просто говорили о мнениях. Так ли? Но так или этак, а вы меня очень тревожите, – повернулся он опять к хромоту, – я никак не думал, что здесь о таких почти невинных вещах надо говорить глаз на глаз. Или вы боитесь доноса? Неужели между нами может заключаться теперь доносчик?» (Достоевский, 2010, с. 373).

Провокационные вопросы «Или вы боитесь доноса? Неужели между нами может заключаться теперь доносчик?» являются актом запугивания соратников, так как содержащееся в этих вопросах косвенное обвинение вызывает у собравшихся комплексный страх, вызванный боязнью предательства кого-то из товарищей и боязнью быть обвиненным в предательстве. Мошенник, вызывая у «наших» волнение и сильное чувство страха, решает несколько манипулятивных задач: ввергает собеседников в состояние, при котором снижается уровень критического мышления, наталкивает на мысль о существовании в рядах заговорщиков доносчика, подталкивает к рационализации желания выявить и расправиться с предателем. Все это необходимо Верховенскому для того, чтобы «наши» стали интерпретировать поведение И. Шатова, убийством которого манипулятор задумал скрепить «пятерку», как поведение предателя.

5. Прием «манипулятивный цейтнот» – форма сообщения информации и формулирования предложения, при которой собеседник лишается возможности длительное время обдумывать варианты решений. Например, Петр Степанович прибегает к такому приему, когда торопит свою боевую пятерку принять решение об убийстве Шатова:

«– Все совершенно верно. Я не вправе вам объявить пути мои и как открывал, но вот что покамест я могу для вас сделать: чрез одно лицо я могу подействовать на Шатова, так что он, совершенно не подозревая, задержит донос, – но не более как на сутки. Дальше суток не могу. Итак, вы можете считать себя обеспеченными до послезавтраго утра» (Достоевский, 2010, с. 492).

Верховенский, казалось бы, выступает в роли спасителя соратников, который предлагает решение проблемы, способ выиграть время, чтобы избежать катастрофы – неизбежного ареста за политические преступления. Однако, устанавливая жесткие ограничения во времени, не позволяя спокойно осмыслить полученную информацию и проанализировать все варианты выхода из сложившейся ситуации, Петр Степанович запугивает заговорщиков. В состоянии панического страха они неспособны распознать предлагаемую манипулятором ложную альтернативу: пойти на преступление в течение суток или быть арестованными по доносу предателя.

Во многих ситуациях, в которых Верховенский использует тактику манипулятивного запугивания, он достигает поставленных целей. Манипулятор нередко добивается успеха за счет того, что эффективно сочетает запугивание с другими манипулятивными тактиками. Одним из немногих героев романа Достоевского, кого Петру Степановичу так и не удалось взять под контроль и запугать, прибегая к совокупности техник манипуляции, является Н. В. Ставрогин. Николай Всеволодович лениво наблюдает за тем, как Петруша плетет вокруг него интриги: по просьбе Верховенского он отправляется на собрание революционного кружка, но отказывается подыгрывать манипулятору, выставившему Шатова как потенциального доносчика. Не ожидавший от Ставрогина такой явной демонстрации пренебрежения к своим замыслам, Петр Степанович прибегает к тактике запугивания:

«Едва вошли, Верховенский тотчас же вынул из кармана давешнее анонимное письмо, взятое у Лембке, и положил перед Ставрогиным. Все трое сели. Ставрогин молча прочел письмо.

– Ну? – спросил он.
– Этот негодяй сделает как по писаному, – пояснил Верховенский. – Так как он в вашем распоряжении, то научите, как поступить. Уверю вас, что он, может быть, завтра же пойдет к Лембке.

- Ну и пусть идет.
- Как пусть? Особенно если можно обойтись.
- Вы ошибаетесь, он от меня не зависит. Да и мне всё равно; мне он ничем не угрожает, а угрожает лишь вам.
- И вам.
- Не думаю» (Достоевский, 2010, с. 376).

Попытка напугать Ставрогина письмом «раскаившегося вольнодумца Incognito», пообещавшего губернатору Лембке за «прощение из Третьего отделения» сообщить подробности готовящегося в городе бунта, не привела к желаемому результату, так как Николай Всеволодович стойко противостоит манипуляции, ни в чем не соглашаясь с мошенником. Такое поведение «жертвы» вывело Верховенского из себя, и он перешел к провокационным речевым действиям:

«– Но вас могут другие не пощадить, неужто не понимаете? (1) Слушайте, Ставрогин, это только игра на словах. Неужто вам денег жалко? (2)

– А надо разве денег?
– Непременно, тысячи две или *тінити* полторы. Дайте мне завтра или даже сегодня, и завтра к вечеру я спроважу его вам в Петербург, того-то ему и хочется. Если хотите, с Марьей Тимофеевной – это заметьте.

<...>

– Мне незачем отсылать Марью Тимофеевну.
– Может быть, даже и не хотите? (3) – иронически улыбнулся Петр Степанович.
– Может быть, и не хочу.
– Одним словом, будут или не будут деньги? (4) – в злобном нетерпении и как бы властно крикнул он на Ставрогина. Тот оглядел его серьезно.
– Денег не будет.
– Эй, Ставрогин! Вы что-нибудь знаете или что-нибудь уже сделали? (5) Вы – кутите!» (Достоевский, 2010, с. 376).

Верховенский пытается изменить ситуацию, сочетая несколько манипулятивных тактик: а) тактику запугивания (1); б) тактику упрека для порождения у собеседника «ложного стыда», для перевода разговора в нужное русло (2) и для того, чтобы спровоцировать на откровенность, в иронической форме обвинив в тайных помыслах (3, 5); в) тактику завуалированного требования, реализуемую в форме альтернативного вопроса, который создает иллюзию выбора, а по сути является требованием совершить необходимые манипулятору действия (4). Используя вопросы разного типа как средство реализации комплекса манипулятивных тактик, Петр Степанович отчасти получает желаемое, так как Ставрогин становится откровенным и выходит из состояния ироничного равнодушного барина. Однако те мысли, которыми поделился Николай Всеволодович, и степень его негодования не могли понравиться мошеннику: «изломанный барчонок» безжалостно обличает Верховенского, лишает его возможности продолжать хитрые манипуляции, разрушает столь бережно и долго сплетаемую ловушку.

Таким образом, создавая яркий образ революционера-провокатора в романе «Бесы», Ф. М. Достоевский наделяет П. С. Верховенского чертами циничного манипулятора. Речевое поведение Петра Степановича, отличающееся активным применением в общении с разными персонажами средств манипулятивной тактики запугивания, – это один из художественных приемов, который использует писатель для того, чтобы показать беспринципность революционной бесовщины и выразить негативное отношение к политическим мошенникам, способным пойти на любые преступления ради достижения своих целей.

Заключение

В соответствии с целью и поставленными задачами в ходе проведенного исследования были сделаны следующие выводы.

Анализ разноаспектных исследований манипулятивного речевого воздействия в современной лингвистике позволил рассматривать это коммуникативное явление как осуществляемое с помощью определенных языковых средств скрытое, нелояльное, некооперативное влияние на адресата с целью изменить его мысли, чувства и поведение. Речевая манипуляция реализуется с помощью тактик, одной из которых является манипулятивная тактика запугивания – речевое действие, направленное на создание у собеседника чувства страха, ужаса, тревоги с намерением заставить его мыслить или действовать нужным манипулятору образом. Эффективно реализовать данную тактику позволяют способы определенного построения высказывания и применения языковых средств, или приемы манипулятивной речевой тактики.

Интересным источником материала для изучения различных тактик манипулятивного воздействия являются художественные тексты, содержащие речевые акты, в которых герои вступают в некооперативное взаимодействие. Произведение мастера художественного психологизма Ф. М. Достоевского «Бесы» – богатый источник материала для исследования средств реализации манипулятивной тактики запугивания. Как показал анализ, для достижения поставленных целей герой-мошенник романа «Бесы» Петр Степанович Верховенский использует разные манипулятивные приемы реализации тактики запугивания. Герой Достоевского прибегает к приемам «манипулятивное предостережение» – косвенное предупреждение, намек на предстоящие опасности или ущерб при невыполнении адресатом рекомендованных манипулятором действий; «манипулятивная угроза» – обещание манипулятора причинить зло, неприятность при невыполнении адресатом рекомендованных действий; «провокационные вопросы» – такое формулирование вопросов, которое вызывает (провоцирует) у собеседника определенное, необходимое для манипуляции внутреннее состояние. Не менее эффективно мошенник-революционер применяет приемы «манипулятивное предупреждение» – прямое указание на опасности, исходящие от других лиц, от явлений, которые могут причинить ущерб, при невыполнении адресатом рекомендованных манипулятором действий; «манипулятивный цейтнот» – форма сообщения информации и формулирования предложения, при которой собеседник лишается возможности длительное время обдумывать варианты решений. Для реализации тактики запугивания Петр Степанович использует такие вербальные средства, как экспрессивная оценочная лексика, метафоры, слова-ярлыки, восклицательные конструкции и риторические вопросы. Описывая уникальные способности Верховенского сочетанием тактики запугивания с другими манипулятивными речевыми тактиками успешно влиять на когнитивную и поведенческую деятельность собеседников разного статуса, Ф. М. Достоевский создает ярчайший образ героя-манипулятора в русской литературе.

Перспективы дальнейшего исследования видятся нам в сопоставительном изучении тактик и приемов манипулятивного речевого воздействия на материале художественных текстов русской литературы разных веков.

Материалы исследования | Research materials

1. Достоевский Ф. М. Бесы: роман. М.: Эксмо, 2010.
2. Ключев Е. В. Речевая коммуникация: успешность речевого взаимодействия: учебное пособие для университетов и институтов. М.: РИПОЛ Классик, 2002.
3. Копнина Г. А. Речевое манипулирование: учебное пособие. Изд-е 3-е. М.: Флинта, 2010.
4. Стернин И. А. Введение в речевое воздействие. Воронеж, 2001.

Источники | References

1. Баженова Я. Г. Художественные функции моделей манипулятивного речевого взаимодействия в диалогах героев Ф. М. Достоевского // Научный диалог. 2022. Т. 11. № 4. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2022-11-4-9-28>
2. Бахтин М. М. Поэтика Достоевского. СПб.: Алетейя, 2023.
3. Декатова К. И. Речевая провокация как вид манипулятивного воздействия (на материале романа Ф. М. Достоевского «Бесы») // Политическая лингвистика. 2026. № 3 (117).
4. Денисюк Е. В. Манипулятивное речевое воздействие: коммуникативно-прагматический аспект: дисс. ... к. филол. н. Екатеринбург, 2003.
5. Доронина Е. Г. Когнитивные основы речевого воздействия // Наука ЮУрГУ: материалы 63-й научной конференции (г. Челябинск, 10-13 апреля 2011 года) / Министерство образования и науки Российской Федерации, Южно-Уральский государственный университет. Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2011.
6. Доценко Е. Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита. М.: Черо, 1997.
7. Илюхин Н. И. Защитные речевые тактики ухода от коммуникативного манипулятивного воздействия // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. 2024. № 3. <https://doi.org/10.15593/2224-9389/2024.3.2>
8. Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. Изд-е 5-е. М.: ЛКИ, 2008.
9. Иссерс О. С. Речевое воздействие в аспекте когнитивных категорий // Вестник Омского университета. 1999. № 1.
10. Квашнина Г. А. Особенности психического состояния страха и паники, их классификационные алгоритмы // Вестник Воронежского государственного технического университета. 2009. Т. 5. № 12.
11. Мельникова М. С. Речевая манипуляция в текстах политического дискурса // Язык культуры и культура языка: сборник статей II Международной научной конференции (г. Сургут, 21-22 ноября 2024 года). Сургут: Сургутский государственный педагогический университет, 2025.

12. Папуша И. С., Антонова К. А. Речевая манипуляция как способ воздействия на общественное сознание // Русский язык в славянской межкультурной коммуникации: сборник научных трудов по итогам Международной научной конференции, посвящённой памяти доктора филологических наук, профессора К. А. Войловой (г. Москва, 27 февраля 2025 года). М.: Государственный университет просвещения, 2025.
13. Паршин П. Б. Речевое воздействие: основные сферы и разновидности // Рекламный текст: семиотика и лингвистика: монография М.: Издательский дом «Гребенников», 2000.
14. Прокофьева Л. П., Михайлова О. Е. Речевое воздействие и манипуляция в художественном тексте (на материале рассказов А. П. Чехова) // Коммуникативные исследования. 2024. Т. 11. № 3. [https://doi.org/10.24147/2413-6182.2024.11\(3\).584-598](https://doi.org/10.24147/2413-6182.2024.11(3).584-598)
15. Пунинская А. Э., Михальчук Н. А. Языковые средства выражения манипуляции в художественном тексте // Материалы докладов 55-й Международной научно-технической конференции преподавателей и студентов (г. Витебск, 27 апреля 2022 года): в 2 т. Витебск: Витебский государственный технологический университет, 2022. Т. 1.
16. Сараскина Л. И. «Бесы»: роман-предупреждение. М.: Советский писатель, 1990.
17. Сергеева Е. В., Ву Х. Н. Особенности речевого воздействия в интернет-рекламе образовательных услуг // Медиалингвистика. 2021. Т. 8. № 1. <https://doi.org/10.21638/spbu22.2021.106>
18. Степченкова В. Н. Манипулятивные стратегии Петра Верховенского в романе Ф. М. Достоевского «Бесы» // Проблемы исторической поэтики. 2023. Т. 21. № 1. <https://doi.org/10.15393/j9.art.2023.12022>
19. Степанов В. Н. Провокационный вопрос с точки зрения прагмалингвистики // Московский лингвистический журнал. 2003. Т. 6. № 2.
20. Тарасов Е. Ф. Методологические и теоретические проблемы речевого воздействия // Оптимизация речевого воздействия / отв. ред. Р. Г. Котов; АН СССР, Ин-т языкознания. М.: Наука, 1990.
21. Фишер Р., Юри У. Путь к согласию, или Переговоры без поражения. М.: Наука, 1990.
22. Шацкая М. Ф., Черницына Т. В. Комическая провокация и провокация комизмом: две стороны одного коммуникативно-прагматического явления // Terra Linguistica. 2024. Т. 15. № 3. <https://doi.org/10.18721/JHSS.15308>
23. Шелестюк Е. В. Речевое воздействие: онтология и методология исследования. Изд-е 2-е, испр. и доп. М.: ФЛИНТА, 2014.
24. Щербатых Ю. В., Ноздрачев А. Д. Физиология и психология страха // Природа. 2000. № 5.
25. Eemeren F. H. van, Grootendorst R. A systematic theory of argumentation: The pragma-dialectical approach. Cambridge: Cambridge University Press, 2004.

Информация об авторах | Author information

Декатова Кристина Ивановна¹, д. филол. н., доц.

¹ Волгоградский государственный социально-педагогический университет

Kristina Ivanovna Dekatova¹, Dr

¹ Volgograd State Socio-Pedagogical University

¹ dekotovaki@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 20.09.2026; опубликовано online (published online): 29.10.2026.

Ключевые слова (keywords): речевая манипуляция; тактика речевого манипулирования; приемы речевого манипулятивного воздействия; речевая тактика запугивания; Ф. М. Достоевский; speech manipulation; manipulative speech tactics; techniques of manipulative speech influence; speech tactic of intimidation; F. M. Dostoevsky.